

今日の日本

ЯПНИЯ

сегодня

декабрь 2010

См. стр. 16-19

12 • 2010

Панорама 2

По малым островам

На дальней окраине
столицы 4

Поиски подводных
сокровищ 10

Судостроительный комплекс 12

Рыболовный флот 14

Нара – 1300
Тени на пустыре 16

Из Киото в Эдо
Фукусима, Миянокоси
и Ябухара 20

Время гадалок
и предсказателей 22

На поклон к шаманке 26

100 японских слов
Гири:
жизнь с нескончаемыми
обязательствами 28

ПОДПИСКА

ИНДЕКС 32022
В Объединенном каталоге
«Пресса России»

пасы пресной воды и отплыли на север. На этот раз доклад вернувшегося из долгого плавания кормчего заинтересовал столичные власти. И в 1675 году к островам была направлена правительственная комиссия, которая и провозгласила затерянные в океане земли японской территорией. В те времена японцы называли неосвоенные, безлюдные места термином *бунин*. Очевидно, именно от этого слова и пошло в дальнейшем название, воспринятое многими картографами мира — острова Бонин. Но сами японцы предпочитали называть острова Огасавара.

Заселять далекие земли японцы не спешили, к тому же в стране действовал жесткий запрет морякам и путешественникам удаляться от родных берегов. Поэтому острова Бонин (или Огасавара) продолжали пребывать в первозданном виде.

Европейцы вновь открыли для себя острова в 1827 году. Это сделал английский капитан Фредерик Бичи на военном корабле «Blossom». Капитан Бичи с удивлением обнаружил на берегу двух европейцев — моряков с затонувшего восемь месяцев назад английского китобойца «William». Это дало ему возможность провозгласить пустынные острова собственностью Британской империи.

Отдаленный суверенитет Японской и Британской империй обозначался лишь на бумаге, поскольку постоянных жителей на островах не появилось. Так продолжалось до 1830 года, пока американец Натаниель Савори, искавший в Тихом океане уютное местечко, где можно было бы осесть с семьей и друзьями, не услышал от чиновников в Маниле о необитаемых островах. Так на крупнейшем из островов Бонин появились американские колонисты. Вторая партия американских переселенцев прибыла сюда в 1846 году. Знали они или нет о принадлежности острова, сказать трудно. Однако колония расширялась за счет дезертиров, покинувших свои корабли, а также

работы в этих учреждениях на острова Бонин были направлены учителя, врачи, священники. Так формировался странный японо-американский симбиоз.

Перед Второй мировой войной все местное население было выселено с архипелага на «Большую землю» — во внутреннюю Японию. На островах их сменили солдаты, сформировавшие в этом районе Тихого океана крупную военно-морскую базу. В результате кровопролитных боев 1945 года японцы были выбиты с островов, а их места в казармах и казематах заняли американские десантники. Американская оккупация островов Огасавара продолжалась до 1968 года. С тех пор американских военнослужащих сменили японские войска самообороны. А бывшим жителям островов было разрешено вернуться в родные места.

Эта часть японской территории состоит примерно из 30 островов общей площадью от 84 до 104 кв. км (в зависимости от того, принимать ли в расчет некоторые скалы, по одиночке и группами торчащие из океана). При проведении административных границ нашлось применение обоим названиям — Бонин и Огасавара. К архипелагу Бонин теперь относятся 10 островов — Мукодзима, Ёмэдзима, Накододзима, Китанодзима, Титидзима, Анидзима, Ототодзима, Хахадзима, Анэдзима и Имотодзима. В подборе их названий японцы особенно не затруднялись, в полной мере проэксплуатировав семейную тематику. В переводе с японского эти острова называются Отец, Мать, Старший брат, Старшая сестра, Младший брат, Младшая сестра, Жених, Невеста.

Еще южнее архипелага Бонин расположены Волкано (*Кадзан рэтто*), удаленные от Токио на 1250 км. Это уже на полпути от Японии к Гуаму. Как явствует уже из самого названия, эта часть японской суши отличается оживленной вулканической деятельностью. Правда, ознакомиться с местными достоприме-

А долгое отсутствие людей помогло сохранить все это разнообразие в первозданном виде. Недаром острова Огасавара нередко именуют Галапагосами Востока. В 1970 году острова Бонин и Кита Иводзима были объявлены Национальным парком Японии. Предпринимаются попытки включить парк Огасавара в список Мирового наследия ЮНЕСКО.

Но туристов сюда привлекают не только животные и растительные раритеты. Мягкий климат, ласковая бирюза моря, обилие цветов, возможность понырять с аквалангом в подводных зарослях коралла наперегонки с яркими тропическими рыбками или дельфинами. На Титидземе существует уникальный аквариум, обитателями которого являются сотни зеленых черепах. А с наблюдательной башни при хорошей погоде не сложно разглядеть китов, нагу-

ливающихся в местных водах. Ежедневно здесь можно увидеть до двух десятков китообразных.

Добраться до этих благословенных берегов можно только морем. Японские власти, было, объявили о предстоящем строительстве на Титидземе аэродрома. Но жертвами стройки неминуемо падут уникальные леса и их дикие обитатели. Поэтому от идеи отказались. Из Токио до Титидзимы ходит морской паром «Огасавара-мару», способный за 25–30 часов (в зависимости от погоды) доставить на Огасавару свыше тысячи человек. Таких рейсов бывает 4–5 в месяц. Всего же за летний сезон эту отдаленную часть японской столицы посещают до 17 тысяч человек. Россиян среди них очень мало. Как говорится, «за морем телушка — полушка, да рупь перевоз», поскольку билет в оба конца может обойтись в 1000 долларов. Впрочем, настоя-

щих любителей природы это не останавливает. Первыми из россиян на Титидземе в начале 20-х годов прошлого века побывали и поработали известный поэт и художник Давид Бурлюк и художник из Харькова Вацлав Фила.

Есть еще одна достопримечательность в этом районе, до которой добраться даже предприимчивому туристу было бы сложно. Сравнительно недавно ученые обнаружили в 400 км от Огасавары мощное течение, вода в котором циркулирует по кругу диаметром в 100 км. Вращение воды зарождается на глубине 500 м, скорость потока на порядок выше скорости всех известных океанических течений. Круговорот воды имеет еще одну загадку — каждые сто дней он меняет направление на обратное. Разгадать природу этого феномена пока не удастся.

А. Лазарев

ПОИСКИ ПОДВОДНЫХ СОКРОВИЩ

Катастрофа, приключившаяся с выбросом огромных объемов нефти в Мексиканском заливе, никак не сказалась на ближайших планах Японии по поиску природных кладов под морским дном. Геологические исследования вступили в новую, весьма активную фазу.

Вряд ли для кого-то является секретом сравнительная бедность Японии полезными ископаемыми. Не то чтобы таких ресурсов в стране нет и не было. В свое время эта страна добывала и даже поставляла на экспорт огромные объемы золота, серебра, меди, каменного угля... Но с тех пор подземные кладовые значительно оскудели. Шахты и рудники были выработаны до дна и закрыты.

Особенно остро дело обстояло с ископаемыми энергетическими ресурсами, прежде всего, с нефтью. Еще в 1948 году штаб американских оккупационных сил в Японии подготовил доклад, в котором отмечалось, что месторождения нефти в Японии «бедны, территориально разбросаны и геологически сложны для освоения». Спустя 60 лет этот же факт подтвердили специалисты из Энергетического ин-

формационного агентства США, сделав вывод, что «Япония фактически лишена внутренних запасов нефти и природного газа». Основные объемы энергетического сырья поступают в Японию из других стран.

Нефть и природный газ в последнее время стали для всего мира не только расхожей валютой, но и убедительным средством политического давления. Вот почему в марте прошлого года, то есть в период, когда общемировой экономической кризис гнул к земле даже самые продвинутые страны, министерство экономики, торговли и промышленности Японии опубликовало план освоения морской энергии и минеральных ресурсов. Этот документ ясно засвидетельствовал перенос фокуса интересов геологов и энергетиков страны с суши Японского архипелага на окружающие его морские акватории.

Это отнюдь не означало «открытия века морской геологии» для японцев. Поисками подводных сокровищ в этой стране занимаются уже давно и... практи-

чески безрезультатно. Теперь морским исследованиям дан новый импульс. Дело не только в политических императивах, но и, что весьма важно, в новых технологиях. До сего времени японские геологи исправно бурили дно прибрежных шельфовых вод, преодолевая слой морской воды до 300 метров в глубину. Работать на больших глубинах не позволяли имеющиеся в их распоряжении технические средства. Но ведь это — вовсе не предел. Крупные нефтедобывающие компании различных стран уже осваивают, причем довольно успешно, природные кладовые в водах Мексиканского залива и у западного побережья Африки с глубиной дна до 2000 метров. Если воспользоваться зарубежным опытом, технологиями, техникой, территория перспективных поисков намного расширится. Ведь Япония обладает огромной исключительной экономической зоной в 4 479 358 кв. км, из которых до сих пор обследованы лишь «вершки».

Но прежде чем приступать к бурению, надо выделить наиболее перспективные участки морского дна. Это под силу сейсморазведке. И вот за год до принятия национального плана освоения морских ресурсов, то есть в феврале 2008 года, Япония закупила за 23,4 млрд. иен у норвежской компании «Petroleum Geo-Services» исследовательское судно «Ramform Victory», способное проводить глубоководную геофизическую разведку. Сменив название на «Shigen», что означает «Природные ресурсы», теперь этот корабль ходит под японским флагом. В походе «Shigen» тянет за собой небольшую платформу с установленной на ней «воздушной пушкой». Пушечные «залпы» достигают дна и вызывают в придонных слоях земли сейсмические колебания, которые, отражаясь, улавливаются серией плавучих датчиков с гидрофонами, следующих за кораблем на расстоянии в несколько километров. 20 датчиков достаточно, чтобы корабельный компьютер смог вычертить объемную послойную схему структуры морского дна.

Начиная с 2008 года и по конец 2011 года «Shigen» должен ежегодно обследовать акваторию в 5000 кв. км. Правда, бумажные расчеты не всегда оправдываются. В график работ вмешиваются штормы, подводные землетрясения и цунами. Случаются и т.н. «антропогенные» проблемы. Так, в июне 2009 года в цепочку датчиков исследовательского судна врезалась японская военная субмарина «Оясио», повредив и оборвав семь из них. Так что за два года удалось обследовать 7900 кв. км. водного пространства — у северо-восточных берегов острова Хонсю (вдоль побережий префектур Акита и Миядзаки), вокруг островов Садо и Цусима в Японском море и, наконец, вокруг самой южной точки Японии — крохотного островка Огасавара в Филиппинском море, что, кстати, вызвало протесты со стороны КНР, не считающей, что исключительная экономическая зона Японии простирается так далеко на юг. В дальнейшем «Shigen» обследует акватории Японского моря, Тихого океана (у архипелага Рюкю) и северо-восточные прибрежные

воды Японии. Всего к 2018 году будет исследовано 62 тыс. кв. км морского дна. Когда полученные данные будут проанализированы, в наиболее перспективных местах начнется пробное бурение. Если обнаружение подводных кладовых подтвердится, все полученные данные будут переданы в частный сектор. По самым осторожным прогнозам, первая нефть из вновь открытых подводных месторождений может быть получена лет через десять после начала морской геологоразведки.

Как знать, может большие глубины принесут японским искателям сокровищ желанные результаты?

Д. Т.

Судостроительный комплекс

Судостроение — важнейшая отрасль японской экономики. Страна является одним из мировых лидеров в этой области. На нее, в отдельные годы, приходится 30–40% мирового выпуска новых судов. Главным конкурентом Японии в этой области является Южная Корея, ежегодно спускающая на воду сопоставимый объем различных плавающих средств. Далеко за ними отстояли Китай (10–15% объемов мирового судостроения) и Европа (5–10%). Однако сегодня китайское судостроение развивается столь высокими темпами, что в самое ближайшее время оно может составить серьезную конкуренцию нынешним мировым лидерам отрасли. Так, в частности, уже в 2009 году общий портфель мировых заказов был распределен в пользу Китая (37%). Доля Японии составила всего 17,3%, а Южной Кореи — 34,7%. Несколько лучше для Японии обстояло дело с новыми заказами, сделанными в 2009 году, а также со спуском на воду новых судов. На Японию пришлось 22,9% от новых мировых заказов и 24,6% от выпущенных во всем мире судов.

По данным на 31 декабря 2009 года, более 40% (по совокупному тоннажу) сделанных в Японии заказов приходилось на японских судовладельцев. На долю каждой из внешних стран-партнеров приходилось не более 5%. Лидером по заказам был Гонконг, тогда как основными потребителями южнокорейской и китайской продукции судостроения были национальные судовладельцы, а также Германия и Греция. По этой причине можно предположить, что на динамике выпуска и заказов применительно к японскому судостроению негативную роль сыграли разочаровывающие показатели экономики самой Японии в период общемирового кризиса.

В тройку лидеров по типам судов входили балкеры (для насыпных грузов), танкеры (для перевозки нефти) и ролкеры — суда для перевозки автомобилей. Далее, по числу заказов, следуют различные виды специализированных судов под перевозку конкретных грузов. В то же время главным конь-

ком Южной Кореи были контейнеровозы. А в Китае, также как и в Японии, основная доля заказов приходилась на балкеры.

Однако собственно судостроение как изготовление судов есть только одна часть всего комплекса. На него работает мощная японская (равно как корейская и китайская) металлургическая промышленность (всего на изготовление судов в мире идет порядка 4,5 млн. тонн обычной стали), а также крупный сектор машиностроения, занятый производством судовых двигательных установок, навигационного оборудования и прочих вещей, необходимых современному флоту. Есть также целая индустрия ремонта и модернизации судов. В последние годы на японских верфях ремонтировалось порядка полутора тысяч судов в год. Причем иностранных ремонтировалось немного — 100–150 единиц. То есть подавляющее число судов, которые ремонтировались или модернизировались в Японии, принадлежало отечественным судовладельцам. Хотя многие из них и плавали под флагами «удобных» стран.

Машиностроение в интересах судостроения развивалось в предкризисные годы в Японии высокими темпами. За первые девять лет XXI века его объемы увеличились примерно вдвое и по стоимости произведенной продукции подбираются к 1,5 трлн. иен в год. При этом свыше четверти судовых машин приходится на дизельные двигатели и еще около 15% — на навесные моторы.

Из всей выпущенной продукции за рубеж уходит товаров чуть менее чем на 0,4 трлн. иен. И здесь преобладают двигательные установки — навесные моторы (почти половина экспорта) и дизельные двигатели (без малого пятая часть).

Основными рынками для японского судового машиностроения являются Азия, Северная Америка и Европа. Но если основной статьей экспорта в Азию являются дизельные двигатели (примерно треть объемов экспорта в эти страны), то навесные

моторы составляют от 60 до 90% стоимости японского экспорта во все прочие уголки Земли. Причины тому понятны — основные судостроительные верфи мира расположены в Азии. Именно они предъявляют основной спрос на дизельные двигатели. Тогда как «легкий» флот, который ходит под навесными моторами, распространен по всему миру.

Серьезное внимание в Японии уделяется разного рода техническим инновациям, которые способны решить актуальные проблемы и повысить конкурентоспособность отрасли на мировых рынках. В этой области главный упор делается на разработку экологически чистых технологий, позволяющих снизить техногенную нагрузку на Мировой океан. Например, японские корабли спускают на воду танкеры, которые перевозят углеводороды в безопасном состоянии — в связке с молекулами воды. Для танкеров разработана и новая система энергоснабжения, основанная на использовании солнечных батарей. Строятся суда, плавающие на биологическом топливе.

Не меньшее значение придается обеспечению безопасности мореплавания, что достигается внедрением современных навигационных систем и систем связи, созданием комфортных условий для труда моряков.

Алексей Баландин

Рыболовный ФЛОТ

Море — традиционный кормилец японцев. Уже в древних летописях страны, по подсчетам историков, упоминались морские обитатели числом более трех десятков видов, ловлей которых занималось население Японских островов той поры. Соответственно, были изобретены разные способы рыбного лова, порою весьма экзотические. Так, например, японцы занимались ловлей рыбы с помощью птиц-бакланов.

Первоначально японцы не отдалялись от своих берегов, но со временем стали выходить все дальше и дальше на промысел в море. А страна постепенно превратилась в ведущую мировую рыболовную державу.

Сегодня добычей пропитания в море занимаются почти 130 тыс. японских предприятий. Более 120 тыс. из этих предприятий — индивидуальные рыболовы-предприниматели. Остальные компании представляют собой различные акционерные общества, кооперативы, ассоциации и другие организации разного размера и статуса.

Лишь 4000 из общего числа рыболовецких предприятий совсем не имеют своих рыболовных лодок или судов, а еще около сотни компаний владеют немоторными плавающими средствами.

На вооружении фирм, обладающих моторным флотом, состоят, как правило, суда водоизмещением до 10 тонн. И только около семи-восьми сотен рыболовецких организаций располагают судами водоизмещением от 100 тонн и более. Иными словами, большая часть японских рыболовных предприятий применяет небольшие рыболовные суда и действует недалеко от японских берегов. Хотя это вовсе не исключает существование крупных компаний, ведущих океанический промысел.

В руках японских рыбаков еще в начале 80-х годов находилось около 400 тыс. судов всех классов общим водоизмещением около 3 млн. тонн. Но с тех пор число рыболовных судов, не без содействия государства, которое на протяжении ряда лет проводило политику рационализации отрасли, сократилось на добрую сотню тысяч единиц при сокращении совокупного объема водоизмещения почти вдвое. Правда, при этом японская статистика зарегистрировала рост энерговооруженности судов. Проще говоря, сегодня на них стоят более мощные двигатели.

Абсолютно большая часть судов (90% от их общего числа) — это своего рода лодки размером лишь до пяти тонн. А крупные суда, то есть, согласно японской статистике, суда водоизмещением свыше 100 тонн, составляют сотые доли процента от всей японской рыболовецкой флотилии или порядка полутора тысяч единиц.

Большую часть флота составляют суда, приспособленные для лова ужением (в основном это суда небольшого размера), а также для ловли жаберными сетями и тралами. Однако в целом в японском флоте представлены суда всех типов,

ЯПОНСКИЙ РЫБОЛОВНЫЙ ФЛОТ

Вид судна	Число судов (единиц)	Совокупный тоннаж (тонн)
Для лова удочками	102 977	257 190
Для ярусного лова	8402	36 400
Для ловли жаберными сетями	48 641	123 990
Для ловли кошельковым неводом	1300	32 854
Для ловли мотней	1853	16 110
Для ловли тралом (малые)	15 137	101 080
Для ловли тралом (прочие)	45	15 253
Для ловли тунцов	1309	239 319
Для ловли китов	12	287
Правительственные суда	1157	88 173
Для перевозки рыбы	1973	31 794

которые применяются в мировом рыболовстве, даже китобои. Хотя охота на китов в крупных масштабах международным сообществом запрещена (разрешен только забой китов в научных целях и для пропитания аборигенного населения тех районов Земли, в которых китовое мясо традиционно являлось одним из основных источников питания).

Весь японский рыболовный флот базируется на 3000 рыболовецких портах. Все порты поделены на четыре класса. Свыше двух тысяч гаваней властями отнесены к первому классу. Это те порты, которые рассматриваются как местные. Чуть более сотни портов третьего класса обслуживают суда со всей страны. Около пяти сотен портовых сооружений, которые по своим размерам больше, чем местные, но не дотягивают до общенациональных портов, занесены во второй класс. Наконец, сотня портов четвертого класса — это небольшие портовые сооружения, расположенные на отдаленных островах и в малонаселенных районах страны. Они рассматриваются как потенциальные убежища на случай непогоды и прочих невзгод для оказавшихся в таких районах рыболовецких судов.

Рыбные порты раскиданы по всей береговой линии страны. Но наиболее крупными, значительными рыболовецкими базами считаются порты Яидзу (преф. Сидзуока), Тёдзи (преф. Тиба) и Куширо (Хоккайдо).

А. Б.

странялась и на дворцовый комплекс, выстроенный вдоль главной оси — с юга на север. Крупнейшим сооружением комплекса было здание *Дайгокудэн*, где проводились важнейшие государственные церемонии и мероприятия с участием императора. Для главы государства и его семьи была построена резиденция *Дайри*. Однако дворцовый комплекс не ограничивался сооружениями сугубо монаршего предназначения. Здесь же на территории дворца Хэйдзёку располагались и правительственные учреждения, где была сконцентрирована основная деятельность по управлению государством. Правительственные офисы (если можно применить этот термин) располагались в здании *Тёдоин*. В определенные дни и часы высшие государственные чиновники собирались у входа в *Дайгокудэн*, чтобы лицезреть монарха, докладывать ему о состоянии важнейших дел и выслушивать высочайшие указания. Каждое из дворцовых сооружений возводилось на высоком фундаменте, имело черепичную крышу, державшуюся на столбах, выкрашенных суриком по моде, почерпнутой из танского Китая. Помимо официальных зданий на территории дворца распола-

гались конюшни, мастерские, склады, казармы для охраны...

Столичные функции Нара сохраняла за собой вплоть до 784 года. За это время через императорские покои дворца Хэйдзёку прошла целая череда правителей — императоры и императрицы Гэмэй, Гэнсё, Сёму, Кокэн, Дзюннин, Сётоку, Конин, Комму. Это нарушило существовавшую до тех пор традицию переносить дворец на новое место сразу же после смерти очередного императора. Таким образом, Нара стала первой постоянной столицей Японии.

Возможно, двор продолжал бы оставаться в Наре и дальше, если бы не серия придворных интриг аристократов, боровшихся за право влияния на императора, подчас доходивших до по-

пыток государственных переворотов. Наконец, императрица Кокэн, возмущенная происками придворных, сделала неожиданный для многих выбор, отдав свое расположение буддийскому монаху-целителю Докё. Попавший в фавор монах сделал при дворе головокружительную карьеру. Он был осыпан почестями, получил один из высших постов в государстве, присвоил себе право решения важнейших государственных дел. (Чем не предтеча знаменитых кардиналов Ришелье и Мазарини при французском дворе или лампадника Григория Распутина — при российском!) Но честолюбивый монах не удовлетворился тем, что мог по собственному усмотрению манипулировать полюбившей его императрицей. Он

На пустыре как бы ожили тени былого. Появились груды строительных материалов, вокруг которых как 1250 лет назад суетились строители — землекопы, каменщики, плотники, одетые в традиционные куртки, обутые в *дзикатаби* (полотняные сапожки с отделением для большого пальца), с полотенцами *тэнузуи*, повязанными вокруг головы. Это не было каким-либо костюмированным представлением на тему национальной истории. И нынешние японские строители считают униформу своих предков самой удобной.

Прежде всего начались работы по восстановлению *Судзакумон* — южных ворот дворца. На это ушло шесть лет — с 1993 по 1998 год. Первый «блин» если не оказался комом, то все-таки вызвал немало нареканий со стороны историков и архитекторов. Форма многих декоративных украшений ворот была позаимствована у других сохранившихся до наших дней соору-

жений того периода. Поэтому реставрация ворот Судзаку была признана неаутентичной. Одновременно восстанавливали *Тоинтэйэн* — Восточный дворцовый сад с прудом. Сад реставрировали, естественно, по канонам садово-паркового искусства VIII века.

В связи с приближающимся 1300-летним юбилеем Нары реставраторы взялись за восстановление крупнейшего здания дворцового комплекса — *Дайгокудэн*. На это ушло почти десять лет и 200 млн. долларов. Как бы то ни было, в апреле 2010 года поднявшийся из праха *Дайгокудэн* принял первых посетителей. На сей раз был обеспечен самый высокий уровень аутентичности восстановления. В XXI веке пришлось обратиться к материалам и строительным технологиям VIII века. Удалось воссоздать и соответствующий декор. Так, потолок тронного зала был украшен 4 рисунками зверей, символизирующих страны света по

компасу, и 12 рисунками, воспроизводящими круг Зодиака по лунному календарю.

Убедиться в точности реконструкции здания и его украшений можно, посетив музей, созданный на территории бывшего дворца, где хранятся древние артефакты, модели, схемы, рисунки, исполненные древними архитекторами и художниками на деревянных плашках, заменявших японцам того периода бумагу.

Будут ли восстановлены другие компоненты дворцового комплекса, пока сказать трудно. Юбилейные дни миновали, и старая Нара, вероятно, могла бы вновь погрузиться в средневековую дремоту, если бы не шум автобусов, ежедневно доставляющих сюда тысячи туристов со всего мира, неустанно лязгающих затворами фотокамер и перекрикивающихся у лавок с сувенирами. Да, трудно жить в городе, превращенном в музей!

А. Лиханов

(1197 м), ведущий к почтовой станции Ябухара. На переднем плане — два отдыхающих путника и две крестьянки, несущие по охапке собранного в горах хвороста. У корней сосны, выросшей на перевале, виден водный источник. У него странное название — Чернильный ключ. Дело в том, что когда-то полководец Миямото-но Ёсинака разбавил этой водой брикет туши, чтобы написать письмо импе-

ратору. Об этой истории рассказывает надпись на памятном камне у источника.

Дорога у перевала раздваивается. Здесь можно было свернуть с почтового тракта Кисокайдо на север и через перевал Номуги добраться до крупного города Хида Такаяма. Справа вдали просматривается конус горы Онтакэсан.

С. Ц.

ВРЕМЯ ГАДАЛОК И ПРЕДСКАЗАТЕЛЕЙ

Приближается Новый год, и в Японии повышается спрос на услуги прорицателей. Казалось бы, в стране со столь прагматичным населением, с религией, законодательно отделенной от государственной сферы и системы образования, любые проявления суеверия должны вызывать лишь усмешку. Но, как считают местные социологи, едва ли не каждый японец (по подсчетам: до 90% населения) в предновогодние дни стремится заручиться советами гадалки. Попробуем разобраться.

Наиболее распространенными религиозными учениями в Японии являются синтоизм (поклонение духу предков) и буддизм, а также догмы, почерпнутые из китайского даосизма и конфуцианства. Христиане и поклонники ислама в стране также есть, но их — ничтожное меньшинство. Более того, по мнению многих религиозных деятелей, представления о единобожии, противоречащие вековым традициям этого народа, не слишком прочно укоренились в сознании японцев. Большинство предпочитает строить свои религиозные воззрения на основе пантеизма, предполагающего,

что божественные силы пронизывают мир людей, а святые христианского, исламского, буддийского и любого другого пантеонов — лишь составная часть неисчислимого сонма небесных сил. Все эти святые, духи, Kami постоянно следят за людьми, незримо и неощутимо подталкивая живущих к тому или иному решению или поступку. Осознание этого неизбежно ведет к фатализму, вере в то, что все уже давным-давно предопределено. Главное — суметь заглянуть в будущее и узнать свою судьбу на всю последующую жизнь, на наступающий год или даже на ближайшие часы. Тогда можно вы-

брать наиболее оптимальный путь в жизни.

Узнать о намерениях небесных сил достаточно сложно. Говорят, что откровения даются во время религиозных медитаций, истовых молитв... Но есть и другой способ, якобы доказавший свою эффективность. Надо лишь посоветоваться с прорицателем, которому открыты пути духовных сфер.

Существует три основных жанра предсказания судьбы. Это во-первых — *мэйсэн* (метод пророчества, основанный на точном знании даты и даже момента, когда тот или иной человек появился на свет). Его вариантами служат как европейская, так и восточная астрология. Во-вторых — *бокусэн* (тут требуется использование различных магических предметов — хрустальных шаров, карт, костей). И, наконец, *соусэн* (метод, требующий от гадалки искусства наблюде-

ния и анализа — хиромантия, физиогномика, фэн-шуй, толкование снов).

Эти основополагающие приемы были освоены японскими гадалками еще в незапамятные времена. Так, в китайской рукописи «Вэй Чжи», датированной III веком, рассказывается о японской королеве-шаманке Химики, управлявшей своим народом с помощью колдовства. Конечно же, за прошедшие века много изменилось в арсенале японского гадалки. Что-то было почерпнуто из методик, характерных для Западной Европы, что-то — из практики Востока. Так, с Запада пришли гадательные карты *таро*, а у китайцев была заимствована практика *сэймэй хандан* — предсказания судьбы по количеству черт, входящих в иероглифы, составляющие имя и фамилию человека. Теперь немалое число японцев обращается к прорицателям, чтобы подобрать иероглифы с оптимальным числом черт для своих отпрысков. Издаются специальные книги с советами по этому поводу.

Совершенствовался и технический инструментарий. В продаже появились специальные калькуляторы, которые, отталкиваясь от даты рождения человека, выдают рекомендации в четырех сферах: физическое здоровье, бизнес, любовь и азартные игры. В последние годы для различных гаданий активно используются сведения о группе крови клиента. Она влия-

ет на выбор знакомств и профессии, предопределяет взаимоотношения в семье, на работе и даже рекомендуемую диету. Интернет и мобильные телефоны стали представлять сотни контентов, связанных с предсказанием судьбы. Рынок этих услуг в мобильной телефонии вырос с 10,3 млрд. иен в 2004 г. до 18,2 млрд. иен в 2007 г. На улицах японских городов появились тележки с установленной на них электронной техникой. Специально разработанные программы позволяют компьютеру предсказывать судьбу человека

при введении даты его рождения или сканировании ладони.

Некоторое время такие гадалки пользовались особым уважением, поскольку выдаваемый техникой прогноз был независим от субъективных черт самого прорицателя и потому «ближе к истине». Но со временем клиентура вернулась к привычным советам с представителями традиционных жанров этой профессии. Дело в том, что в Японии по сравнению с США и другими странами Западной Европы гораздо менее популярны исповедальные беседы в церк-

вах или визиты к психотерапевтам. Чаще люди со своими проблемами идут к гадалке, которая не только выслушивает клиента, но и пытается утешить его, дать нужный совет, облеченный в форму предсказания. Получасовая беседа с компетентным прорицателем стоит дороговато — до 5 тыс. иен (чуть более полусотни долларов). Но опытный гадатель способен внушить человеку оптимизм, уменьшить груз томящих душу забот. Вот почему появляющиеся каждый вечер на улицах городов столики гадалок,

ворожей, прорицателей постоянно привлекают клиентов. К иным выстраиваются длинные очереди. На блики мерцающих на столиках свечей, как бабочки на огонек, устремляются души, ищущие совета и успокоения.

Каких-либо лицензий для предоставления населению услуг в сфере предсказаний не выдается. Этим промыслом может заниматься любой человек вне зависимости от пола, возраста, образования. Соответственно, и все попытки хотя бы приблизительно оценить численность ар-

мии прорицателей ни к чему не приводят. Но полиция не проводит рейдов по пресечению этой незаконной сферы предпринимательства. Кто знает, может кому-то из сидящих за столиками мужчин и женщин действительно приоткрываются тайны бытия. На несбывшиеся прогнозы никто не жалуется. Не исключено, что мощная аура ворожей помогла внести коррективы в сложившийся небесный расклад.

Однако приближение Нового года вносит свои изменения в сложившуюся ситуацию. Спрос

на прогнозы резко увеличивается. Связано это и с тем, что предсказания осуществляются с учетом характера приписываемых наступающему году знаков Зодиака — как западного, так и восточного. На общую сетку прогнозируемых событий накладываются личностные характеристики, связанные с методами *мэйсэн*, *бокусэн* и *соусэн*. Справиться с таким потоком клиентуры профессиональные гадалщицы не в силах. И тут на помощь приходят храмы — синтоистские и буддийские. В отличие от христианской практики в предновогодние и последующие дни в этих храмах разворачивается целая сеть ларьков по предоставлению упрощенных прорицаний — *омикудзи*. Достаточно бросить деньги в копилку и выбрать из предложенного тебе ящичка или стакана одну из палочек с выжженным на ней номером. На этом личное участие в гадании заканчивается. В обмен на палочку жрец (или торговец?) достает из помеченной тем же номером коробки удлиненный кусочек бумаги с отпечатанным на ней прогнозом. Он может содержать сведения, касающиеся учебы, бизнеса, семейной жизни, несчастных случаев или нечаянных успехов. В каждой графе один из трех иероглифов — «большой», «средний» или «малый». Отсюда и успехи, и ожидаемые проблемы могут стать серьезными, разрешимыми или малыми, которыми можно пренебречь.

Далее все зависит от вас. Бумажку с удачным прогнозом можно тщательно сложить, спрятать в кошелек и вместе с купленными в храме амулетами отнести домой к семейному алтарю. Не понравилось прорицание? Привяжите бумажку к ветке одного из кустов, растущих в ограде храма или специально протянутой для этих целей проволоке. Пусть небесные покровители храма теперь сами разбираются с плохим предсказанием. У них для этого есть свои возможности.

Так вот, практически каждый японец, верующий или атеист, склонный к суевериям или нет, в ночь под Новый год стремится посетить близлежащий храм и поиграть в «лотерею» с *омикудзи*.

Это уже давно не связано с верой в провидение, в богов и духов, в судьбу. Это — такая же традиция, как украшение новогодней ели в странах Запада или праздничный фейерверк.

Вот уж действительно: хотите — верьте, хотите — нет!

А. Сашин

НА ПОКЛОН К ШАМАНКЕ

Наш журнал уже познакомил читателей с тем, как в предновогодние дни многие японцы стремятся определиться со своим будущим в наступающем году с помощью различных гадальщиков, хиромантов, предсказателей. Подобные «провидцы будущего» мало чем отличаются от своих коллег по цеху из других стран Азии, Европы, Америки. Но у японцев есть и свои уникальные «связники» с потусторонним миром. Это — *итако*, шаманки.

Шаманизм получил развитие еще в древней Японии. Самые ранние упоминания об этом явлении можно обнаружить в китайских хрониках III века. Там содержится упоминание о знаменитой шаманке Химико, которая фактически стояла во главе (ее даже называют королевой) первого государственного образования в Японии, получившего название Яматай.

Со временем в стране сформировалась собственная религия — синтоизм, которую позднее постарались потеснить пришельцы из-за рубежа — буддизм и христианство. Но поклонники шаманизма — они проживали в основном на севере острова

Хонсю — от своих традиционных языческих воззрений не отказались. Правда, их вера постепенно претерпевала некоторые изменения, поглощая определенные концепции из пришлых религий. Характерная особенность японского шаманизма заключалась в том, что «общение с богами» брали на себя не мужчины, а женщины, причем слепые.

Сравнительно до недавних времен, когда современная медицина вступила в свои права, в Японии было немало количество слепых и слабовидящих. Они чаще всего были обречены на гибель. В стране не существовало школ для слепых, каких-либо программ помощи. Для инвалидов по зрению были открыты лишь две профессии, дававшие возможность выживания, — сказителей древних историй и массажистов. А слепые девочки имели еще одну возможность: пройдя жесточайший курс обучения, стать шаманкой-прорицательницей.

Обучение начиналось в самом юном возрасте — не позднее 12 лет. Смысл обучения был в том, чтобы подготовить слепых или плохо видящих девочек к впадению в религиозный транс. Методы подготовки были крайне суровыми, если не сказать жестокими. Следовало избавиться от всех мирских соблазнов. Для этого в Японии издавна существовал способ очищения, заимствованный и синтоистскими жрецами, — регулярное обливание холодной водой. Можно было опрокидывать себе на голову кадушки с колодезной водой или часами простаивать под ледяными струями горных водопадов. Любые попытки согреться у теплой печки или костра после такой водной процедуры пресекались. Все остальное время уходило на разучивание религиозных текстов, молитв и заклинаний. Прочитать их записи на свитках невидящему человеку было невозможно, поэтому приходилось заучивать древние, зачастую непонятные слова наизусть с помощью зрячего помощника-чтеца. Так продолжалось 5–7 лет.

Накануне посвящения девушек в шаманки *итако* их одевали в белоснежные наряды невест, ведь им предстояло «выйти замуж» за какое-либо божество. Сама церемония посвящения, проходившая под непрерывный рокот барабанов и перезвон колокольчиков, могла длиться несколько дней. Изнурительные процедуры становились непереносимыми. Будущим шаманкам приходилось ежедневно опрокидывать на себя до тысячи ведер холодной воды, выкрикивать сотни, тысячи религиозных текстов. И никакой еды, никакой возможности забыться в коротком сне. Немудрено, что спустя несколько дней оглушенным резкими звуками, голодным, обессиленным девушкам могло привидеться что-то из потустороннего мира. Зафиксировав впадение в религиозный транс, присутствующие при этом более опытные шаманки на глазок определяли, какое из божеств решило принять молоденькую *итако* в жены. Это очень важно, поскольку в дальнейшем прорицательнице придется адресовать свои молитвы конкретно этому божеству. Вышедшей из трансa новоявленной ша-

манке меняли одеяния — чисто белое на яркое цветное. Это было символом того, что она стала полноправной *итако*.

В старой Японии представительниц этой странной профессии было довольно много. В середине XIX века по дорогам страны бродили до миллиона *итако*. Самостоятельно передвигаться ничего не видящим женщинам было трудно, поэтому их в пути всегда сопровождал *ямабуси* — горный отшельник-монах, наделенный, как считали японцы, знаниями магии и медицины. После Реставрации Мэйдзи (1868) горных монахов обвинили в шарлатанстве и запретили им проводить сеансы лечения. Оставшиеся без поводырей *итако* вынуждены были перейти к оседлому образу жизни. Чаще всего они оседали в глубокой провинции, куда с трудом доходили новомодные веяния из столицы, где не хватало целителей и предсказателей.

Предполагается, что, войдя в религиозный транс, *итако* могут обмениваться информацией не только с богами, но и с душами умерших. Это обеспечивало и обеспечивает постоянный приток клиентов, особенно тех, кто по какой-то причине потерял ребенка. Общение с умершим сыном или дочерью, как считается, может повлиять на ход жизни живущих.

Сеанс общения с потусторонним миром длится всего 10 минут. Удержаться в более продолжительном трансе под силу лишь весьма опытным *итако*.

Соответственно, возрастает и размер гонорара. В среднем он составляет 3000 иен (чуть менее 100 долларов). Сначала шаманки дотошно выясняют, что хочет клиент, с кем из духов следует переговорить, что попросить, на что люди надеются. Потом чтением заклинаний под ритмичное постукивание четок они вгоняют себя в транс (злопыхатели утверждают, что это состояние *итако* просто имитируют), а затем, «вернувшись» в наш мир, они выкладывают клиенту все, что удалось узнать — рекомендации по лечению болезней, поведению в обществе, взаимоотношениям с родными, сотрудниками, официальными властями...

Беседы с *итако* пользуются огромной популярностью. К их палаткам и шатрам, раскидываемым на ярмарках или по соседству с буддийскими храмами (христианские священники клеймят *итако* как воплощения сатаны), выстраиваются огромные очереди. Ждут своего сеанса часами. И с каждым годом очереди становятся все длиннее, поскольку численность *итако* неумолимо сокращается. Современная медицина способна помочь многим слабовидящим и слепым, предоставляя тем самым им куда более интересные перспективы в жизни. Но желающих пообщаться с духами все еще очень много. Шаманизм продолжает закрывать ниши, оставленные без внимания современным рационализмом и наукой.

М. Кавицкий

Традиционное японское общество представляет собой строго структурированную социальную систему. В различные эпохи истории Японии всегда существовали четко установленные правила поведения, которые затрагивали абсолютно все сферы жизни. Строго регламентировано было все, включая то, как следует входить и выходить из комнаты, как обращаться к старшим, к младшим или ровесникам. Малейшее несоблюдение предписанных норм поведения влекло за собой серьезные последствия. Для того чтобы эта система работала слаженно, она должна была иметь под собой философскую и моральную основу. И такая основа была найдена в приспособленных к японским реалиям конфуцианских правилах поведения. Одним из основополагающих правил стало подчинение и преданность родителям, а также старшим по возрасту и положению.

Всеобщим контролирующим фактором межличностных отношений в Японии является принцип *гири*, который в переводе означает «обязательство, обязанность, справедливость». *Гир* — это одна из нескольких разновидностей долга. Это — проявление заботы о других людях, от которых человек получил «в долг» признательность и расположение, и решимость оправдать их надежды, иногда даже за счет самопожертвования.

Существует множество противоречивых теорий об изначальном происхождении этого понятия, но большей частью под *гири* понимают разновидность общественной нормы поведения, выработанной в феодальные времена сословием самураев. Упоминание о *гири* встречается с древних времен, однако больше в смысле долга благодарности, обычая платить добром за добро.

Подобный способ построения взаимоотношений на основе *гири* также определялся условиями жизни и видами деятельности тогдашних японцев. Жизнь древних японцев зависела главным образом от урожая риса или улова рыбы. Выращивание риса, как и рыболовецкий промысел, требовало напряженной совместной работы. Такая особенность способствовала образованию сельских общин, члены которых должны были помогать друг другу и работать вместе. И те, кому была оказана помощь, стремились вернуть долг в виде ответной помощи. Позднее эта норма была закреплена неоконфуцианскими идеями.

В феодальные времена невыполнение приказа хозяина-дайме могло привести виновника к совершению ритуального самоубийства. Сейчас, когда, например, японские спортсмены проигрывают на международных соревнованиях из-за того, что они, как показалось, не приложили максимальных усилий, все японцы чувствуют себя опозоренными.

Среди обычных обязанностей, которые так или иначе связаны с понятием *гири*, — обмен подарками, посещение свадеб и похорон, стремление избежать действий, которые могут повредить чьей-либо репутации. Таким образом, согласно *гири*, на японцев с самого рождения налагались обязанности по отношению к своим родителям, предкам и всем тем, кто окружал их в жизни, и особенно к тем, чьи действия могли принести им какую-либо пользу. — например, учителям, менторам, начальникам, врачам и т. д. Японец должен отвечать любезностью на каждый добрый жест по отношению к себе или уравнивать его услугой либо жертвованием со своей стороны.

Сегодня *гири* определяется как обязанность, выражающаяся в исполнении социальных обязательств. *Гир* больше не требует от японцев принесения в жертву своей жизни. Но оно часто включает такие решительные действия, как уход в отставку с высокого руководящего поста, чтобы взять на себя ответственность, например, за произошедший на предприятии несчастный случай.

Различные ритуалы, связанные с *гири*, должны проводиться правильным образом и с соответствующим настроением, если вы хотите, чтобы они были приняты. Выполнение *гири* случайно, нерегулярно или в легкомысленной манере называется *гири иппэн*, дословно «фрагментарное *гири*», в переносном смысле «*гири* без души». Можно вспомнить случай, когда несколько школьников убили свою одноклассницу за то, что она якобы не проявила искреннего сострадания к одной из девочек на похоронах ее матери.

Сегодня концепция *гири* продолжает играть важную роль в японском обществе, проявляясь, в частности, в обычаях преподносить дважды в год всем знакомым подарки или хотя бы поздравительные открытки. Уровень благодарственного жеста должен соответствовать полученной услуге.

Представление о нации как о большой семье, признание государственных интересов наивысшими, восприятие руководителей в качестве людей, поставленных божественной волей, благожелательность в отношениях между императорской семьей и народом свойственны японцам и в настоящее время. Родители жертвуют для детей, а дети для родителей. И как дети выполняют свой долг в семье перед родителями, так и все японцы несут ответственность за свою нацию, членами которой они являются. Таким образом, *гири* является одним из консолидирующих оснований японского общества.

О. Железняк